

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.3>

УДК 811.161.1'373

ББК 81.411.2-3

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ)

Новиков Владимир Борисович

Аспирант кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье, с учетом дискуссионности вопросов о границах понятия «заимствование», о причинах проникновения иноязычных слов в русский язык и с опорой на существующие в лингвистической литературе классификации заимствованной лексики, рассматриваются функционально-семантические свойства иноязычных существительных в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации в форме устно-письменной речи. Установлено, что употребленные в текстах сети Интернет заимствования отражают обновление лексических средств путем образования слов, называющих новые, актуальные в тех или иных отношениях явления; проникают в русский язык вместе с заимствованием вещи, понятия; образуют параллели к уже имеющимся наименованиям (возможность образования дублетности при этом устраняется за счет семантической и стилистической дифференциации единиц – заимствованной и уже существующей в языке-реципиенте). В результате анализа лексической наполняемости заимствованных существительных выявлено, что самыми многочисленными являются ЛСГ «Техника», которая объединяет наименования технических приспособлений, основных технических понятий и процессов, ЛСГ «Искусство» и «Оценка».

В статье доказано, что иноязычные существительные используются в текстах сети Интернет в коммуникативной, номинативной, эмотивной и метаязыковой функциях, при этом в реализации регулятивной и фатической функций такие лексемы не участвуют.

Ключевые слова: заимствование, лексико-семантическая группа, языковая функция, семантика, Интернет, номинация, коннотация, лексема.

Исследование, результаты которого обобщены в статье, посвящено выявлению функционально-семантических свойств иноязычных существительных. В качестве источника языкового материала исследования выступают интернет-тексты, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com), на новостном портале «РИА Новости» (ria.ru), форумах «RENDER» (render.ru), «Демарт-

форум» (demiart.ru), «Elle» (elle.ru) и «МотоФорум байкеров» (motoforum.ru).

Актуальность предпринятого исследования обусловлена многими факторами. Среди экстралингвистических факторов можно выделить, прежде всего, наблюдающуюся в последнее десятилетие в русском языке тенденцию к увеличению числа заимствованных единиц, в частности к обновлению лексических

средств путем образования слов, называющих новые явления. В ряду интралингвистических факторов наиболее значимым можно считать активное развитие межкультурной коммуникации, способствующее повышению частотности употребления заимствований в различных языковых средах. Важно отметить, что виртуальное пространство – это именно та среда, в которой устанавливается огромное количество контактов, приводящих к языковым заимствованиям (лексическим, семантическим, морфологическим, синтаксическим, фонетическим).

Несмотря на полифонию мнений и множество различных подходов к изучению заимствования в русском языке (см., например: [2; 5; 7; 9; 10; 16; 19]), на данный момент недостаточно изучены вопросы семантической вариативности иноязычных лексических заимствований в текстах сети Интернет, не сформулированы критерии определения лексического значения заимствованной единицы, требует уточнения и лингвистического обоснования статус иноязычных единиц, которые занимают пограничное положение между заимствованиями, вошедшими в узус, и единицами, относящимися к ситуативным кодовым переключениям.

Среди лингвистов, занимающихся проблемами русификации иноязычных слов, споры вызывает и определение понятия «заимствование».

Для работ, относящихся к концу XIX – началу XX в. [7; 13; 19; 21], характерно рассмотрение лингвистических проблем заимствования в тесной связи с социокультурными вопросами. Подвергались изучению причины проникновения языковых элементов из одного языка в другой и предлагались разнообразные трактовки термина «заимствование» в зависимости от специфики фактического материала. Меньше внимания уделялось динамике заимствования как процесса, соотношению видов заимствования на различных уровнях языковой системы, семантическим сдвигам (изменениям в семантической структуре языковых элементов), происходившим при заимствовании, структурно-семантической эквивалентности заимствованного слова и его иноязычного прототипа, функционированию иноязычных слов в языке-реципиенте.

Эти и другие дискуссионные вопросы оказались в центре внимания лингвистов во второй половине XX века. Многие из них обсуждаются в науке до сих пор, в частности вопрос об определении термина «заимствование». Так, в качестве главных критериев того, что языковая единица является заимствованием, И.Г. Добродомов называет изначальную принадлежность лексемы к другому языку, а также перенесение в язык-реципиент посредством языковых контактов через устные и книжные каналы связи. Ученый отмечает, что иностранные слова относятся к отраслям производства или знания, а также могут обозначать чуждые народам и странам понятия. Классифицировать их можно главным образом по признаку ассимиляции в языковом материале (полностью русифицированные единицы, интернациональная лексика, недавно вошедшие в язык, формально и лексически не ассимилированные единицы) [4].

При таком подходе процесс заимствования понимается как следствие двуязычия, имеющего место в географически близких государствах; как перемещение слов и отдельных элементов из одного языка в другой; при этом акцент делается на перемещении лексического материала, в то время как фонологические и морфемные элементы не принимаются во внимание; классификация заимствований строится по формальному (ассимиляция лексемы) и функциональному (частотность использования) критериям.

Существует и другой подход к проблемам изучения заимствований (см. работы: [1; 9–11]), для которого характерно отрицание географической близости как необходимого условия для создания двуязычия; расширение понятия заимствования (лексическое заимствование, семантическое заимствование, морфологическое заимствование и т. д.); понимание процесса заимствования как создания похожего элемента в языке-реципиенте по аналогии с элементами другого языка.

Одним из дискуссионных вопросов в современной науке остается вопрос о статусе заимствования в онтологическом аспекте. Традиционному пониманию заимствования как перехода языковой единицы из одного языка в другой (см.: [7; 13; 19; 21]) противостоит точка зрения, согласно которой процесс заимство-

вания включает и построение новой лексической единицы посредством материала языка-реципиента по аналогии с лексемой, присутствующей в иностранном языке, поскольку с онтологической точки зрения процесс перехода языковой единицы из одного языка в другой предполагает исчезновение лексемы из языка-источника, что, по данным исследований, не всегда соответствует действительности [10; 11].

В то же время В.М. Савицкий отмечает, что решение данной проблемы находится в зависимости от уровня абстракции исследования. О заимствовании речь может идти тогда, когда единица языка *A* начинает массово употребляться в речи на языке *B*, ассимилируется и, обретая устойчивость, узуальность, регулярность употребления, становится уже единицей языка *B*. Если рассматривать данную ситуацию в онтологическом аспекте, то мы имеем дело скорее не с переходом единицы из одного языка в другой, а с ее воспроизведением, поскольку появление единицы в одном языке не сопровождается ее исчезновением из другого языка. При этом в процессе заимствования лексическое значение заимствуемой единицы может меняться: в ее семантической структуре появляются дополнительные элементы как первичной, так и вторичной номинации [14].

В нашей работе иноязычное заимствование будем определять как «переход единицы из одного языка в другой» с учетом понимания этого процесса В.М. Савицким.

В целях выявления специфики функционирования заимствованных существительных в текстах сети Интернет необходимо охарактеризовать основные черты данной коммуникативной среды в лингвистическом аспекте.

С понятием виртуальной языковой среды в современной лингвистике тесно связано понятие «компьютерно-опосредованная коммуникация». Как правило, под интернет-коммуникацией понимается особая коммуникативно-информационная среда, или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом [12, с. 36]. Л.Ю. Щипицына отмечает такие конструктивные характеристики компьютерно-опосредованной коммуникации, как гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность,

(а)синхронность [20]. Е.И. Горошко считает значимыми такие свойства, как виртуальность, глобальность, креативность, мозаичность, анонимность [6, с. 38].

Исследователи анализируют электронные жанры (чат, сетевой форум, блог, микроблог), которые являются гибридом письменного и устного текста, поскольку создаются и существуют в режиме реального времени, темп создания высказывания приближен к устной речи, что накладывает отпечаток на специфику орфографии: «Это не привычные для нас различные виды письменной речи, не подготовленные, отредактированные и скорректированные, “выглаженные” тексты» [18]. Для характеристики такой коммуникации исследователями вводится термин «устно-письменная речь» (или «письменно-устная речь») [3; 8; 15; 18]. В своей работе мы используем этот термин, поскольку он наиболее четко отражает такие черты компьютерно-опосредованной коммуникации, как возможная неподготовленность материала, ненормированность и письменная реализация. Отметим, что сказанное справедливо для диалогических сетевых жанров типа форума, однако тексты на новостных порталах имеют подготовленное речевое наполнение.

Итак, определив теоретические основы нашего исследования, перейдем к изложению его результатов.

Фактический материал составляет 500 заимствованных единиц, появившихся в русском языке по разным причинам и различными путями. С опорой на классификацию, предложенную Л.П. Крысиным [10], нами выделены:

– заимствования, отражающие обновление лексических средств путем образования слов, называющих новые, актуальные в тех или иных отношениях явления: *Это делается анимированными картами? или мудреные скрипты с закрытым доступом для обычных юзеров*¹ (URL: <http://www.render.ru/xen/index.php?threads/155393/>); *ага вот вот... и знаешь весь гламур перед таким зрелищем... на низком уровне...* (URL: <http://www.elle.ru/forum/?showtopic=7366>);

– иноязычные слова, заимствованные вместе с заимствованием вещи, понятия: *Мне не нравится, когда наезжают на угги, нет,*

понятно, что это не обувь, в которой можно выйти в свет или поехать на работу (URL: <http://www.elle.ru/forum/?showtopic=7366>); Каким *кодеком* рендерить чтобы можно было смотреть на DVD диске, на бытовом *плеере*? (URL: http://www.render.ru/forum/viewtopic.php?topic_id=150269). Подобные иноязычные слова отражают стремление носителей языка не допустить появления языковых лакун при внедрении в обиход новых предметов, при наименовании новых явлений и процессов. Так, лексема *проц* – сленговый вариант заимствованной англоязычной единицы *процессор* – образована посредством усечения основы: *А если по существу, то в приведенной тобой выше спецификации напрашивается автофокус от 7Д и матрица 450Д при новом *проце** (URL: http://vk.com/topic-25275670_24559135). Данная лексическая единица является примером заполнения лакуны в русском языке, в котором отсутствует исконная речевая единица как номинация данной детали компьютера или любого другого автоматизированного технического устройства;

– иноязычные слова-параллели к уже имеющимся наименованиям (при этом дублетность устраняется за счет семантической и стилистической дифференциации единиц), например: *стор – маркет – магазин*. В описании лексической единицы *магазин* в словарях даются схожие толкования: «торговое предприятие, помещение» (ТСЕ), «лавка, лабаз, торговое помещение» (СС), «помещение, склад» (Ожегов, Шведова). Данная языковая единица имеет в семантической структуре сему 'помещение, место в пространстве, материальное воплощение', отражающую семантику локативности. Слово *магазин* выражает общее понятие, может быть применено к торговым объектам различного размера и организации труда, но обязательно имеющим материальное воплощение. Лексемы *маркет* и *стор* не содержат в своей лексической структуре семы 'помещение, место в пространстве, материальное воплощение' и могут применяться для обозначения виртуального «места» продажи в сети Интернет, например: *если честно я пробовал и на американ *сторе* с американ пейпалом. Тоже не прокатило* (URL: <http://vk.com/id86177516>); *Galaxy, поче-*

*му *маркет* молчит, где обнова?* (URL: <http://vk.com/id139675270>).

Однако если языковая единица *маркет* может употребляться по отношению к месту продажи, имеющему материальное воплощение (в частности, с приставкой *супер-*), то лексема *стор* обозначает только виртуальный магазин, употребляется в предложении только с лексемами, которые называют какую-либо медиапродукцию, не помещающуюся на материальный носитель для продажи в торговой точке. Исключением является номинация магазина *Apple-re-store*, которая представляет собой игру слов и отображает медийную направленность продукции.

Языковая единица *шоурил*, образованная от английской лексемы *showreel* посредством транслитерации, является стилистическим синонимом слову *видеовизитка* и характеризует промопродукцию студий, занимающихся видеопроизводством: *У меня сейчас небольшой *шоурил* в работе... рендер 30-секунд по подсчетам на 4 месяца.и там нет никаких эффектов и симуляций* (URL: vk.com/sensorium5). В семантической структуре данной лексемы наличествуют семы 'видео', 'фрагменты', 'демонстрация', она стилистически окрашена, поскольку характеризует профессиональный сленг.

При определении функций, выполняемых иноязычными словами в текстах сети Интернет, мы опирались на классификацию, предложенную В.Ю. Михальченко [17], в которой представлены:

- базовые функции (коммуникативная и номинативная);
- вторичные функции (регулятивная, эмотивная, фатическая, или контактоустанавливающая, метаязыковая, или терминологическая, и эстетическая функции);
- социальные функции (интегрирующая, магическая и т. д.).

Являясь частью языкового материала, регулярно употребляемого в устно-письменной речи носителей языка, анализируемая нами лексика, в отличие от языковых единиц ситуативного окказионального характера, способствует реализации коммуникативной функции в акте говорения. Необходимо сказать о том, что подобные единицы в большинстве случаев обозначают факты действительности, си-

туации, реалии, имеющие ценностную значимость для представителей определенных социальных и этнических сообществ.

Еще одной основной функцией, которую выполняют заимствования, является номинативная, что подтверждается количественными данными. Так, в анализируемом массиве фактов 79 % единиц – это субстантивы и только 21 % – глаголы и прилагательные.

Многочисленными лексико-семантическими группами (далее – ЛСГ) существительных в соответствии с классификацией БТСРС являются ЛСГ «Техника» (21 % от общего количества заимствованных существительных), которая объединяет наименования технических приспособлений (*перфоратор, кодер, проц, визир*), основных технических понятий (*вертекс, полигон, композиция*) и процессов (*композиция, рендер, компрессия, дисплейсмент*), и ЛСГ «Искусство» (10,5 %) (*флоу, кантор, миниатюра, градиент, шоурил* и т. д.).

Заимствованные существительные реализуют также эмотивную функцию. Прежде всего в этой функции используются иноязычные лексемы, входящие в ЛСГ «Оценка» (15 % от общего числа заимствованных существительных). Выше мы уже упоминали о том, что иноязычные слова являются средством устранения семантической и стилистической дублетности. В семантической структуре заимствований можно выделить семы, отражающие эмоционально-экспрессивную окраску: *и фу, чего не жалуется мне на спамло и прочую ересь* (URL: <http://vk.com/animeddiagnoz>), а также положительные и отрицательные оценочные коннотации: *Так что респект ему и уважуха и всем его слушателям!!!!!!* (URL: http://vk.com/topic-22844697_24126075); *НУ ТЫ НУБ*))) у ХВОХ 360 директХ 10.1 _ почитай лучше характеристики КОРОБКИ)) (URL: http://vk.com/igor_zhuk1986).

В сети Интернет активно используются заимствования в метаязыковой функции, поскольку довольно часто определенные явления заимствуются вместе с обозначающей их единицей, а в ряде случаев с комплексом терминов, толкование которых возможно только посредством развернутого перевода с использованием нескольких единиц родного языка.

В качестве примера приведем такие языковые единицы, как *морфинг* и *оклюжн*, обозначающие общие теоретические понятия, связанные с 3D-моделированием и деятельностью в программе 3D'sMAX и подобных ей пакетах для 3D-моделирования. Эти единицы входят в ЛСГ существительных, обозначающих технические процессы и операции, и не имеют однозначного перевода на русский язык. Характеристика их лексического значения возможна только посредством описания их как видов операций, производимых в компьютерных программах для 3D-моделирования. В данном случае реализуется закон экономии речевого материала: носитель языка предпочитает использовать транслитерированный термин, а не его громоздкое описание на родном языке.

Следует отметить, что заимствованные существительные, использованные в рассматриваемых текстах, в реализации других функций (регулятивной и фатической) не участвуют.

Таким образом, проведенный анализ заимствований позволил установить, что, употребленные в текстах сети Интернет, они отражают обновление лексических средств путем образования слов, называющих новые, актуальные в тех или иных отношениях явления; проникают в русский язык вместе с заимствованием вещи, понятия; образуют параллели к уже имеющимся наименованиям. Самыми многочисленными являются ЛСГ «Техника», «Искусство» и «Оценка».

Посредством иноязычных заимствований происходит реализация коммуникативной, номинативной, эмотивной и метаязыковой функций.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В примерах сохранены оригинальные орфография и пунктуация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова, Н. Д. Узуальные иноязычные вкрапления в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Агафонова Нелли Джоновна. – Ростов н/Д, 1995. – 198 с.
2. Банщикова, М. А. Об англоязычном заимствовании как языковом феномене (на примере англоязычного профессионального жаргона в немецком рекламном медиадискурсе) / М. А. Банщикова

// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11. – С. 27–30.

3. Дедова, О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете / О. В. Дедова. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 284 с.

4. Добродомов, И. Г. Заимствование / И. Г. Добродомов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 158–159.

5. Дьяков, А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2003. – С. 35–43.

6. Горошко, Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи. – Саратов : Наука, 2009. – Вып. 6 : Жанр и язык. – С. 11–127.

7. Грот, Я. К. Труды Я. К. Грота. В 2 т. Т. 2. Филологические разыскания / Я. К. Грот. – СПб. : Тип. м-ва путей сообщения, 1899. – 943 с.

8. Капаназде, Л. А. Структура и тенденции развития электронных жанров / Л. А. Капаназде // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию М.В. Панова / сост. Л. А. Капаназде. – М. : Яз. слав. культур, 2001. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru>. – Загл. с экрана.

9. Крысин, Л. П. О русском языке наших дней / Л. П. Крысин // Изменяющийся языковой мир. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. – С. 47–54.

10. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое / Л. П. Крысин // Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 888 с.

11. Линник, Т. Г. Проблемы языкового заимствования / Т. Г. Линник // Языковые ситуации и взаимодействие языков. – Киев : Наукова думка, 1989. – № 8. – С. 71–90.

12. Михайлов, В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34–52.

13. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 501 с.

14. Савицкий, В. М. Языковое заимствование: онтологический аспект / В. М. Савицкий. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/030/content_030.htm. – Загл. с экрана.

15. Самойленко, Л. В. Языковые аспекты виртуальной коммуникации InternetRelayChat / Л. В. Самойленко // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–27 апр. 2005 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 381–387.

16. Сафонова, О. Е. Английский лингвистический компонент в языковой ситуации современной России / О. Е. Сафонова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж : Истоки, 2000. – Вып. 2 : Язык и социальная среда. – С. 68–77.

17. Словарь социолингвистических терминов / гл. ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Изд-во РАН, 2006. – 312 с.

18. Трофимова, Г. Н. Мысль изреченная, или Акт коммуникации / Г. Н. Трофимова // Справочно-информационный интернет-портал «Грамота.Ру». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/magai'ch.html?id^22>, свободный. – Загл. с экрана.

19. Щерба, Л. В. О понятии смешения языков / Л. В. Щерба // Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – С. 60–74.

20. Щипицына, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация : Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицына. – М. : КРАСАНД, 2010. – 296 с.

21. Richter, E. Fremdwortkunde / E. Richter. – Leipzig : V.G. Teubner, 1919. – 138 S.

СЛОВАРИ

БТСРС – Бабенко, Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко. – М. : Аст-пресс, 2005. – 864 с.

Ожегов, Шведова – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.

СС – Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – М. : Рус. слов., 1999. – 528 с.

TCE – Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 1233 с.

REFERENCES

1. Agafonova N.D. *Uzualnye inoyazychnye vkrapleniya v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Usual Foreign Words in Modern Russian Language. Cand. philol. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1995. 198 p.

2. Banshchikova M.A. *Ob angloyazychnom zaимstvomaniі kak yazykovom fenomene (na primere angloyazychnogo professionalnogo zhargona v nemetskom reklamnom mediadiskurse)* [On the English-Language Borrowing as a Linguistic Phenomenon (on the Example of English Professional Jargon in the German Advertising Media Discourse)].

Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2013, no. 11, pp. 27-30.

3. Dedova O.V. *Teoriya giperteksta i gipertekstovye praktiki v Runete* [The Theory of Hypertext and Hypertext Practice in RuNet]. Moscow, Izd-vo MGU, 2008. 284 p.

4. Dobrodomov I.G. Zaimstvovanie [Loanword]. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 158-159.

5. Dyakov A.I. Prichiny intensivnogo zaimstvovaniya anglitsizmov v sovremennom russkom yazyke [Causes of Intensive Borrowing of Anglicisms in Modern Russian]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture]. Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2003, pp. 35-43.

6. Goroshko E.I. Internet-zhanr i funktsionirovanie yazyka v Internete: popytka refleksii [Internet Genre and Function of Language in the Internet: an Attempt of Reflection]. *Zhanry rechi. Vyp. 6. Zhanri yazyk* [Genres of Speech. Iss. 6. Genre and Language]. Saratov, Nauka Publ., 2009, pp. 11-127.

7. Grot Ya.K. *Trudy Ya.K. Grot. V 2 t. T. 2. Filologicheskie razyskaniya* [The Works of J.K. Groth. In 2 vols. Vol. 2. Philological Research]. Saint Petersburg, Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya, 1899. 943 p.

8. Kapanadze L.A. Struktura i tendentsii razvitiya elektronnykh zhanrov [The Structure and Development Trend of E-Genres]. *Zhizn yazyka: sbornik statey k 80-letiyu M.V. Panova* [Life of Language: Collected Papers to the 80th Anniversary of M.V. Panov]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2001. Available at: <http://rus.1september.ru>.

9. Krysin L.P. O russkom yazyke nashikh dney [On the Modern Russian Language]. *Izmenyayushchiysya yazykovoy mir* [Changing Linguistic World]. Perm, Izd-vo Permskogo un-ta, 2002, pp. 47-54.

10. Krysin L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe [A Russian Word, Native and Foreign]. *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Research on Modern Russian Language and Sociolinguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004. 888 p.

11. Linnik T.G. Problemy yazykovogo zaimstvovaniya [Problems of Language Borrowing]. *Yazykovye situatsii i vzaimodeystvie yazykov* [Linguistic Situations and Languages Interaction]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1989, no. 8, pp. 71-90.

12. Mikhaylov V.A., Mikhaylov S.V. Osobennosti razvitiya informatsionno-kommunikativnoy sredy sovremennogo obshchestva [Features of Development of Information and Communication Environment of Modern Society]. *Aktualnye problemy teorii kommunikatsii* [Current Issues of Communication

Theory]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGPU, 2004, pp. 34-52.

13. Paul G. *Printsipy istorii yazyka* [The Principles of Language History]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1960. 501 p.

14. Savitskiy V.M. *Yazykovoe zaimstvovanie: ontologicheskiy aspekt* [Linguistic Borrowing: Ontological Aspect]. Available at: http://tverlingua.ru/archive/030/content_030.htm.

15. Samoylenko L.V. Yazykovye aspekty virtualnoy kommunikatsii InternetRelayChat [Language Aspects of Virtual Communication InternetRelayChat]. *Russkaya slovesnost v kontekste sovremennykh integratsionnykh protsessov: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, g. Volgograd, 24-27 aprelya 2005 g.* [Russian Literature in the Context of Modern Integration Process: International Scientific Conference, Volgograd, April 24-27, 2005]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005, pp. 381-387.

16. Safonova O.E. Angliyskiy lingvisticheskiy komponent v yazykovoy situatsii sovremennoy Rossii [English Linguistic Components of the Language Situation in Modern Russia]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. Voronezh, Istoki, 2000, iss. 2: Language and Social Environment, pp. 68-77.

17. Mikhachenko V.Yu. *Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov* [The Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Moscow, Izd-vo RAN, 2006. 312 p.

18. Trofimova G.N. Mysl izrechennaya, ili Akt kommunikatsii [The Pronounced Thought, or Communication Act]. *Spravochno-informatsionnyy internet-portal "Gramota.Ru"* [Gramota.Ru Reference and Information Web Portal]. Available at: <http://www.gramota.ru/magarch.html>.

19. Shcherba L.V. O ponyatii smesheniya yazykov [On the Notion of Languages Confusion]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 60-74.

20. Shchipitsyna L.Yu. *Kompyuterno-oposredovannaya kommunikatsiya: Lingvisticheskiy aspekt analiza* [Computer-Mediated Communication: Linguistic Aspect of the Analysis]. Moscow, KRASAND Publ., 2010. 296 p.

21. Richter E. *Fremdwortkunde* [Foreign Words]. Leipzig, B.G. Teubner, 1919. 138 p.

DICTIONARIES

Babenko L.G. *Bolshoy tolkovyy slovar russkikh sushchestvitelnykh: Ideograficheskoe opisaniye. Sinonimy. Antonimy* [Big Dictionary of Russian Nouns: Ideographic Description. Synonyms. Antonyms]. Moscow, Ast-press Publ., 2005. 864 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 940 p.

Abramov N. *Slovar russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy* [Dictionary of Russian Synonyms and Semantics-Analogous

Expressions]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1999. 528 p.

Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Derivational]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. 1233 p.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PROPERTIES OF LOANWORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON HYPERTEXTS)

Novikov Vladimir Borisovich

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author studies functional and semantic properties of foreign-language nouns revealed in the form of the oral written language in computer-mediated communication, taking into account the debatability of issues about the borders of a loanword's notion, about the reasons of penetration of foreign-language words into the Russian language and classification of loanwords, which are used in linguistic literature. The actual material (500 foreign-language nouns) was selected by the method of continuous sampling of the online texts posted in social networks, news portals and various forums.

It is established that the loanwords used in hypertexts reflect the updating of lexical means by generating the words that refer to the new and current phenomena; penetrate into the Russian language along with the borrowing of thing or notion; generate parallels to the existing names (at this, the ability of forming doublet reflection is eliminated by means of semantic and stylistic differentiation of units – a borrowed one and an existing in the language of the recipient). The analysis of lexical content of loanwords revealed that the most numerous LSG are *Technology* LSG that unites the names of technical devices; *Art* and *Evaluation* LSGs.

It is proved in the article that foreign-language nouns are used in hypertexts for communicative, nominative, emotive, and metalinguistic functions. However, such lexemes do not participate in the implementation of regulatory and phatic functions.

Key words: loanword, lexical and semantic group, language function, semantics, Internet, nomination, connotation, lexeme.